

Севон вернулся домой, и оставшийся один Хабин с опустевшим сердцем пропустил ужин и сидел перед телевизором, переключая каналы туда-сюда, убивая время.

Расстались совсем недавно, а уже снова хочется увидеть... Над унылым выражением лица губы выпятились вперёд. Искоса поглядывая на телефон, лежащий рядом, и думая, не придёт ли сообщение, он услышал, как как раз в этот момент зазвонил телефон.

— Это Севон?

Он поспешно схватил телефон, но, вопреки ожиданиям, на экране красовалось имя его хёна. Это был Чихван, который действительно не умел выбирать время. Может, не отвечать?.. Хабин долго раздумывал, а затем, прямо перед тем как звонок оборвётся, нажал кнопку приёма и поднёс телефон к уху.

— А, что, почему...

[Что за вид у принимающего звонок. Что-то случилось?]

— Неет, зачем звонил?

[Позвонил, потому что интересно, как поживаешь.]

— Что может быть не так. Живу хорошо.

[А как с Кан Севонем? С того раза ничего особенного не было?]

На вопрос хёна он собирался ответить кое-как, но закрыл рот и ненадолго задумался. У Чихвана опыта в отношениях больше, чем у него самого, и он лучше знает Севона, так что, может, лучше рассказать?

Ким Хабин? На зовущий голос Хабин откликнулся "м-м" и осторожно открыл рот.

— Знаешь.

[Да?]

— Вчера встретились и приехали домой.

[Домой? К кому домой?]

— Сюда, ко мне домой...

[Что вы дома делали?]

— Ну, просто Севон приехал и пе, переночевал.

[Вы уже встречаетесь?]

От внезапно врывающегося голоса рот Хабина захлопнулся.

[И после этого ты ведь не скажешь, что не встречаетесь?]

— По, почему?

[Почему? Ты что, правда не встречаетесь?]

Когда он не ответил, Чихван, словно раздражённый, продолжил говорить с досадой.

[Постоянно связываетесь, встречаетесь, едите вместе, приходите домой и занимаетесь сексом – если это не то, что делают встречающиеся, то что это?]

— Не, не знаю...

[Не знаешь чего? Ты же знаешь, просто делаешь вид, что не знаешь. Эй, если делаете это, не встречаясь, это тоже смешно. Что вы, партнёры по сексу?]

— Это не то.

[Не то чего не то. Вы встречаетесь правильно, да?]

— Да же!

На постоянно упрекающий голос Чихвана он ворчливо почесал голову. Самым растерянным был не кто-то другой, а он сам. Боясь, что отношения испортятся, он не мог приблизиться – сам себе казался дураком, но при этом хотел стать ещё ближе. Когда он долго молчал, Чихван глубоко вздохнул и снова заговорил.

[Хорошо послушай. А?]

— Почему...

[Вы мало раз виделись и познакомились недавно, так что встречаться сейчас, может быть, немного рано.]

— Правда?

[Так и есть. Сколько раз вы виделись. От силы раза три-четыре больше встречались?]

— Точно. Тогда что делать?

Глубоко опустив голову и водя кончиком пальца по полу комнаты, принимая звонок, Хабин говорил упавшим голосом.

[Что делать чего делать. Встретишься ещё пару раз и активно наседай.]

— Ещё больше?

[Сколько ты вообще сделал до сих пор...]

— Я ведь очень старался!

На слова, похожие на пренебрежение, Хабин взорвался и закричал. Он старался изо всех сил понравиться Севону, как велел хён. К тому же, испытывая такие душевные страдания, слышать обидные слова было очень досадно.

Конечно, он старался понравиться ему не только из-за Чихвана...

[Понял, понял. Понял, так что постарайся ещё лучше, чем делал до сих пор.]

— ...Угу. Но что, если Севон скажет, что я ему противен?

[Кан Севон? Хорошо встречались до сих пор, а потом вдруг скажет, что противен, тогда этот ублюдок – плохой человек. Он же полностью тебя использовал.]

— Конечно, такого не будет, но если вдруг...

[Да, если вдруг. Так что не давай использовать себя, как дурак, а сам используй его. Не веди себя, как идиот.]

— Понял.

[Отвечаешь хорошо, а? Но я не видел, чтобы ты хорошо справлялся.]

— Я тоже хорошо справляюсь!

На снова начавшуюся нотацию Хабин кое-как ответил, что понял, и повесил трубку. Если разговор затянется, это будет только утомительно. Думал, что ненадолго, но за время разговора время пролетело быстро. Проверив, что стало поздно, он вошёл в комнату и глубоко зарылся под одеяло.

На этой кровати, в которой едва помещается одно его тело, он вспомнил прошлую ночь, когда плотно прижавшись спал вместе с Севоном. Казалось, аромат Севона снова витает перед носом.

Уснул ли он, когда подумал, что скучает? Когда снова открыл глаза – было утро. Вскочив с постели с растрёпанными волосами и ошарашенно держась за одеяло, он услышал, как телефон, лежавший у изголовья, завибрировал и зазвонил будильник. Ого, проснулся прямо перед тем, как зазвонил будильник.

Хабин усмехнулся и нажал на экран, а там было сообщение от Севона. От лёгкого утреннего приветствия с вопросом, хорошо ли спал, уголки губ взлетели к небу, словно собирались улететь.

— Севон в итоге сегодня уехал в командировку...

Хабин, который всю дорогу до работы продолжал переписываться с Севоном, только по прибытии в кафе с сожалением оставил сообщение, что теперь нужно идти на работу, и убрал телефон. Когда вошёл внутрь, протиравший зал Чонун подбежал, схватил его за щёки и, осматривая лицо туда-сюда, спросил с обеспокоенным выражением:

— Ты в порядке?

— А? Что?

— Говорили, что болел!

— Я? Я не болел.

— Президент сказал, что ты заболел и не смог выйти.

— Нет, не вышел, потому что были дела.

Ответивший Хабин убрал руки Чонуна, вошёл в комнату для персонала и переоделся. Преследовавший его Чонун бесконечно выпрашивал, какие же дела были. От этого поведения Хабин начал раздражаться.

— Эй, хватит уже.

— Ты сам не рассказываешь!

— Почему я должен тебе рассказывать?

— Между друзьями даже такое нельзя рассказать?

— Если друзья, то всё должен рассказывать?

Голоса постепенно повышались, и между двоими потекла непонятная атмосфера. Можно было просто пропустить мимо, но Чонун, который упорно цепляется к этому, был раздражающим и надоедливым. Обычно бы он просто пропустил, но так как дело касалось Севона, он тем более не мог рассказать.

— Ты собираешься так обижать меня?

— Не веди себя как ребёнок. Что такое, правда...

Когда он так вышел из комнаты, сзади послышался раздражённый голос Чонуна. Делай как хочешь, кто будет вообще обращать внимание.

Грубо проведя рукой по волосам и оглядываясь вокруг, нет ли какой-то работы, он встретился взглядом с президентом, стоявшим у стойки. Слегка замерев с суровым лицом, он увидел, как тот жестом подозвал его, сказав подойти.

— Президент, что?

— Что вчера случилось? Не заболел ведь?

— Что? Да... Домой вдруг кто-то пришёл, из-за этого.

— Понятно, удивился, когда ты, обычно не такой, вдруг не пришёл. В следующий раз так не делай. Если будут дела, заранее говори.

— Да.

Хабин поклонился президенту, который мягким тоном погладил его по голове и пропустил ситуацию, словно это не было проблемой. Казалось, сегодня дела идут хорошо. Если не считать Чонуна. Раздражение Чонуна, казавшееся, что скоро утихнет, продолжалось даже после обеденного времени.

— Хватит уже.

— Я что.

— Ты сейчас постоянно раздражаешься. Знаешь, как это отвлекает, когда находишься рядом?

— А, правда? Тогда отвлекайся.

От вида Чонуна, с грохотом споласкивающего блендер, вырвался вздох. Хотелось скорее уйти домой, но до конца смены оставалось ещё много времени. Стоя у стойки и ошарашенно ожидая посетителей, он услышал звон двери – вошёл клиент. С одного взгляда это был альфа, который приходил несколько раз.

— Добро пожаловать.

Когда Хабин сияюще улыбнулся и принял заказ, клиент-альфа, немного посматривавший на него искоса, протянул телефон и сказал:

— Из, извините...

— Да?

— Мо, можете дать номер?

— Номер?

— Номер телефона.

От внезапной ситуации смутившийся Хабин ответил извинением и замахал руками.

— У вас есть с кем встречаетесь?

— Что? А, это нет, но...

— Тогда можете дать номер?

— Нет, это немного...

С затруднённым лицом Хабин обернулся, а Чонун вдалеке, нахмурившись, лишь молча наблюдал. Хоть бы помог... Ворча, Хабин приготовил кофе, протянул стакан клиенту и снова склонил голову.

— Извините, вот кофе.

— Я приду ещё в следующий раз, тогда дадите номер...

Действительно упорный человек. Колебавшийся Хабин в конце концов решительно отказал и ответил:

— Я не встречаюсь с кем-то, но сейчас есть человек, с которым серьёзно встречаюсь, так что это вряд ли получится.

— А... Правда?

— Да. Это ещё и немного обременительно, извините.

Хабин смотрел на спину уходящего из кафе с сожалеющим выражением и, глубоко вздохнув, плюхнулся на стул. Любой отказ для него был очень трудным делом. Пока он так покрывался испариной, Чонун подошёл с кислым выражением и заговорил с Хабином.

— Есть с кем встречаешься? Сегодня соврал? Обычно, если я не помогу, не можешь прогнать.

На слова задиравшегося Чонуна Хабин нахмурился и сказал:

— Не соврал.

— Что?

— У меня появился человек, с которым встречаюсь.

На слова Хабина, что появился человек, с которым встречается, Чонун застыл и заморгал. Что это ты так стоишь? Когда подошёл близко и легонько ткнул в плечо, тот схватился за лоб, скорчив недовольную гримасу, а затем запинаясь заговорил.

— Ты?

— Я что. Я не могу встречаться даже с альфой?

На ответ Хабина Чонун немного помолчал, а затем осторожно спросил:

— Кто это?

— А?

— Кто этот человек, с которым ты встречаешься?

Можно рассказать?.. Погрузившийся в раздумья Хабин лишь скрёб носком по полу, как вдруг со стороны двери послышался звук. Он быстро вскочил, принял заказ, и пока готовил кофе, Чонун продолжал спрашивать, кто это, а Хабин, снова игнорируя надоедающего Чонуна, протянул кофе клиенту.

— Ты сегодня просто особенно надоедлив.

— Я что. Ты расскажешь - и всё.

— Обязательно нужно знать?

— Ага. Кто это?

— Ну так раньше же говорил, что появился друг.

Хабин начал рассказывать о Севоне. Исключив содержание сговора с Чихваном об использовании Севона, рассказал лишь обычную историю своей односторонней любви, но выражение Чонуна становилось всё более искажённым. Выслушав в конце и о вчерашнем дне, Чонун сильно разозлился на Хабина и закричал:

— У тебя есть мозги или нет?

— Я что.

— Не с кем встречаться, так как можно встречаться с бывшим парнем хёна?

— Что в этом такого. Могу и встречаться. Хён ведь не женился на том человеке...

— Как же у тебя совсем мозгов нет, думаешь, он с тобой встречается, потому что правда нравишься?

— Почему нет! Обязательно так говорить?

— Всё делаю, чтобы ты пришёл в себя. Боюсь, что ты, не приходя в себя и бестолково бегая за кем попало, будешь как дурак попадаться. Как ты не можешь воспринять хорошие слова друга правильно?

— Когда ты мне хорошие слова говорил? Можешь хоть дать мне какой-нибудь совет по отношениям?

Снова начался спор, и Чонун глубоко вздохнул и покачал головой. Хабин тоже сильно разозлился, скрестил руки и уставился на него.

— В любом случае Ким Хабин постоянно действует без мозгов.

— Я хоть больше думаю, чем ты.

— Потом, когда попадешься, не плачь, а сейчас приди в себя.

— Ничего не зная, так не говори.

<http://bllate.org/book/15019/1339996>